Коза и кума лиса

Вот, значит, паслась в лесу коза, паслась она целый день. Наелась коза сочной травы, а напиться воды негде. В это время бежит кума лиса, видит козу — и до ней: «Здравствуй, коза», — гутарит лиса. «Здравствуй, кумушка. Куда ты побегла?» — коза- го спрашивает лису. «Да была в гостях у медведя, а он угостил свеженинкой, вот я и бегу теперича домой. А ты, коза, я вижу, попаслась хорошо, молока-то у тебя в вымени много». — «Да, кумушка, попаслась хорошо». — «А козляточки-то у тебя дома?» — «Нет, кумушка, у меня козляточек, одна я». — «Одна?» — «Одна, кумушка». — «Ну, тогда, коза, пойдем путь-дорогой да погутарим». — «Пойдем, кумушка».

Вот, значит, коза и лиса пошли. Шли они, шли по лесу, и пить им захотелось, а навстречу им ни одного озера, ни одного болотца, ни речки. Лужицы — и той не нашли они в лесу. Идут они и стали из лесу выходить, а тут и копонь стоит. Подошли они под копонь, поглядели, а напиться-то нечем. Обошли они кругом, в копонь заглянули: и вода не так-то бы далеко была, а пить нельзя. Тогда лиса гутарит: «Нашли копонь, а напиться не можем. Тебе, коза, как бы вода нужна была, я-то могу потерпеть до дому, а ты, бедная, сколько травы пережевала, чай, и в роте все посохло?!» — «Да, кумушка, все в горле пересохло! Аж язык потрескался, так пить хочу!» Лиса смекнула все — коза-то глупая — и гутарит: «Я тебе, козушка, могла бы советом угодить, да боюсь — не поверишь ты мне, скажешь, корысть я имею да еще и отругаешь». — «Что это ты, кумушка, такую напраслину гутаришь про меня? За добрый совет разве можно ругать?» — «Я, козушка, свеженинки поела, у меня в роте соку много, мне вода не надобна. А жалеючи тебя скажу: прянем в копонь, напьемся, вылезем и пойдем по лесу, будем гутарить друг с дружкой. Давно мне не доводилось с вашей сестрой гутарить». — «Ну чего же, лисушка, давай да и прянем».

Уговорились они и прянули в копонь. Напились. Лиса-то больше козы пила. Напились они, а вылезти не могут. Лиса поглядела вверх из копоня, примерила глазом расстояние и гутарит: «Моя козочка, будь у тебя умная головушка, ты бы вздумала, что и я вздумала!» — «А чегой-то ты, кумушка, вздумала?» — спрашивает коза. «А вот чего: встань на задние ноги, подыми передние вверх, обопрись о сруб, а я по тебе выйду, сяду сверху и тебя за

рога буду рятовать наверх».

Стала коза на задние ноги, подняла голову вверх, а лиса и вылезла из копоня и побегла. Стоит так-то коза и ждет. Ждала она, ждала и закричала: «Мэ-мэ-мэ!»

На ту пору медведь шел. Идет он и слышит: где-то коза кричит. Поглядел кругом, увидел копонь. Коза в это время кричать стала. Подошел до копоня, глядит в него — а там коза. Он ее спрашивает: «Чего это ты, коза, в копоне делаешь?» — «Воду пила, — отвечает коза, — а вылезти не могу, пособи мне, куманек, а то я намокла вся». — «А зачем прыгнула, раз не можешь выйтить из копоня?» — «Лиса меня уговорила. Сказала, что свеженинкой ты ее угостил, пить ей неохота, а мне хотелось, вот она и совет дала прыгнуть в копонь. Напилась она, сказала: «Выйду из копоня, коза, тебя буду рятовать».

Жалко стало медведю глупую козу, он ее рятовать стал. Поднял козу из копоня медведь и гутарит: «Ну, иди домой, хозяин тебя ждет. А я пойду, коза, ту лису искать: она у меня покушала мясо».

Коза пошла домой, а медведь побег лису искать.

Обсохла коза, и есть ей захотелось. Смеркаться стало. Коза домой не пошла, завернула к лесу и думает: «Поем еще травки и домой пойду. Старик подождет, делать ему нечего».

Подумала и к лесу идет, а в это время бирюк ей навстречу. Увидал он козу и съел ее, глупую.

(Зап. от А. Л. Зайцевой.)

Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собр. Ф. В. Тумилевичем. Ростов н/Д, 1958.